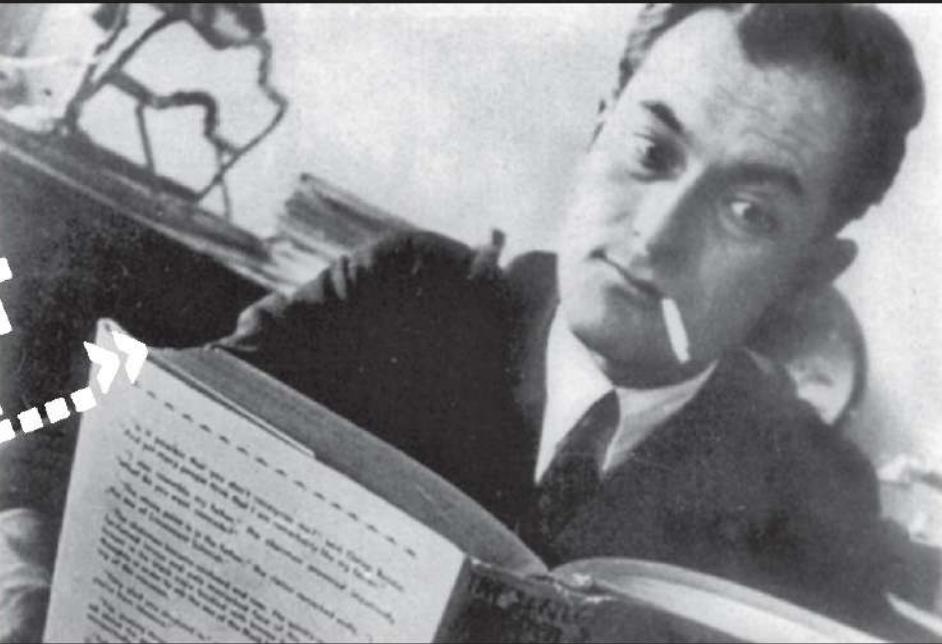

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

«ВСЮ
КОНТРА-
БАНДУ
ДЕЛАЮТ
В ОДЕССЕ...»
стр. 6-9

№26 (26)
ДЕКАБРЬ 2020

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

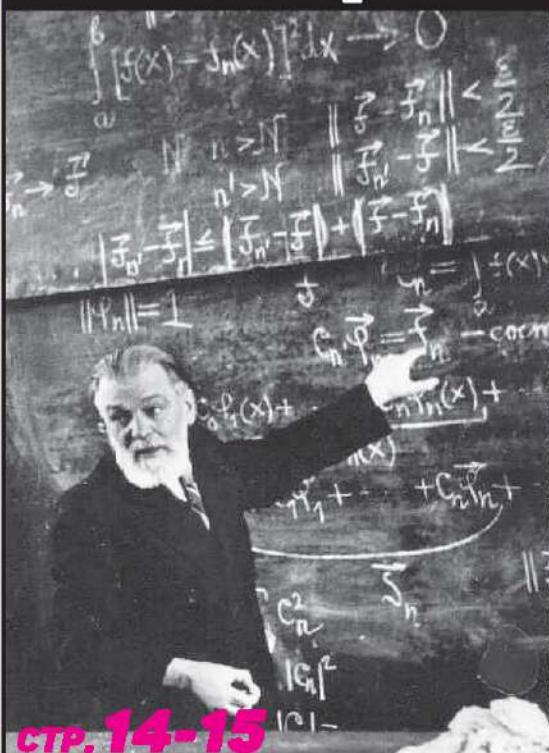

стр. 5

**«БУДЕМ
ЖИТЬ!»**

92 года назад
появился на свет
легендарный
Леонид Быков

**ИЩИТЕ И
ОБРЯЩЕТЕ**

стр. 14-15

стр. 10-12

**РОЗОВЫЙ
АВГУСТ
1958-ГО**

РОЗОВЫЙ АВГУСТ 1958-ГО

История Калининградского телевидения: взгляд изнутри

Беседовали
Леонид ГОРБУШИН
и Геннадий НОРД

Сегодня телевидение вошло в каждый дом как обычный и не замечаемый нами атрибут. Но было время, и были люди, которые это телевидение создавали. Ирина Булдакова — поэт, прозаик, драматург, одна из старейших членов Союза писателей Северной Америки — стояла у истоков создания телевидения в Калининграде — бывшем Кенингсберге.

— Ирина Васильевна, как вас встретил Калининград?

— Когда мы вышли с вокзала, нам показалось, что руины вопили, рычали, визжали на нас из сплошных развалин, устраивали провалами глазниц, раскрытыми пастьями каменных львов. Неподалёку виделся детский весёлый хоровод, пустого фонтана. Дома защищались от нас щитами и пиками, копытами вздыхающих лошадей. А настенные изваяния на оставах среди взрывных воронок, невозмутимо демонстрировали перед нами скелеты и другие признаки власти.

Утренний туман рассеивался в свете солнца, и весь город приобретал пыльно-розовый окрас битого кирпича и ржавой скрюченной железной арматуры. По всей улице, ведущей от вокзала в центр, нам не встретилось ни одного дома с целевыми стеклами окон. Да и сама улица скорее напоминала розоватое песчаное ущелье, с тропинками, в беспорядке устремлёнными неведомо куда. Река двумя рукавами, как ножницы разрезала центральную улицу, катя свои темные воды, с дном насыщенным железом боя.

Первое, на что мы обратили внимание — кирпичные стены, лестница и колонны, видимо, красивого ранене, здания, охраняемого двумя львами. А на другом берегу — величавые руины древнего собора.

Таким розовым августом встретил нас Калининград в 1958-м году.

— Это были Кафедральный собор издание биржи?

— Да. Мы узнали их по фотографиям, показанным нам перед отъездом из Москвы студентами геофака МГУ, нашими приятелями, которые побывали здесь во время практики на научно-исследовательском судне «Ломоносов».

— Это они рассказали вам о Калининграде?

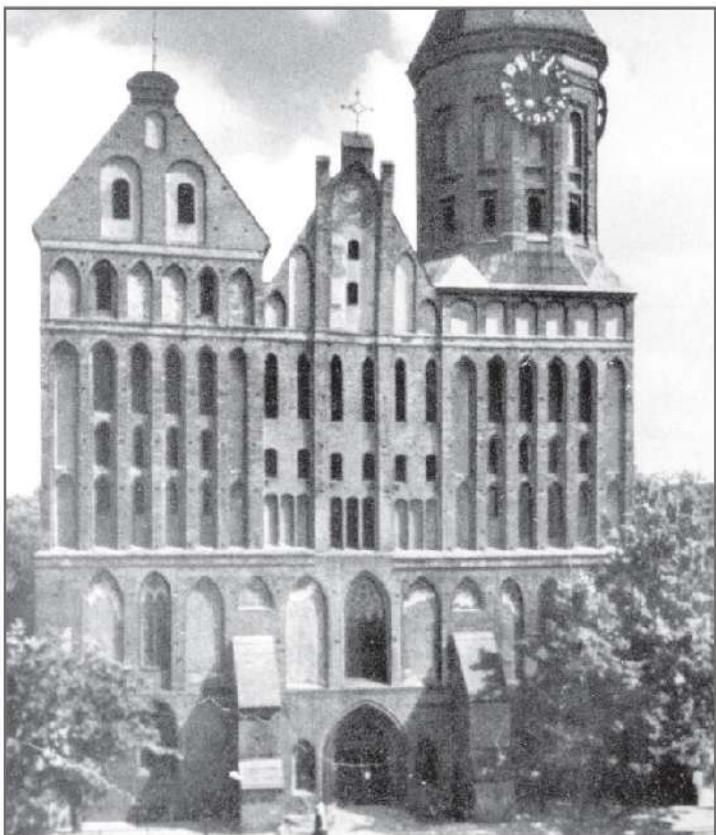
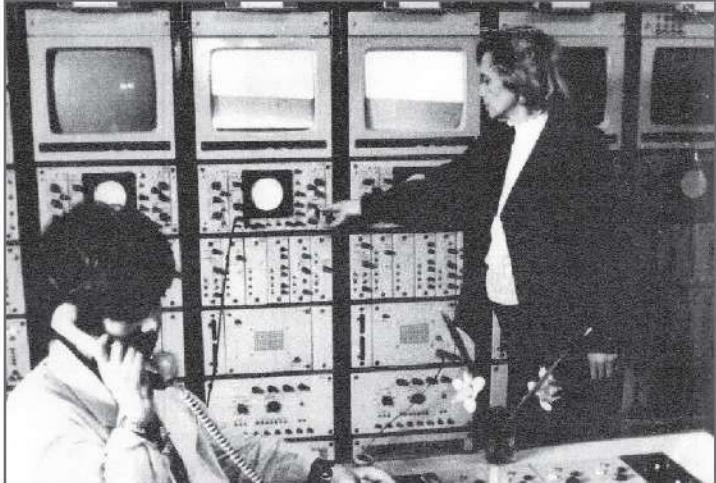
— Они погрузили нас в романтику старого города, где, по слухам, сохранилась сеть подземных ходов, военных хранилищ, заводов с тайниками, а в них дрались библиотеки, музейные сокровища, награбленные в России. Среди них знаменитый подарок прусского короля Фридриха Вильгельма Петру Первому во время его посещения Кенингсберга — Янтарная комната, поиски которой ведутся до сих пор. Тайны сразу обступили нас плотным, почти ощущимым кольцом.

— И вы решили связать свою жизнь с Калининградом?

— Об открытии телевидения в Калининграде мы узнали так же от своих однокашников. Мы закончили факультет журналистики МГУ. А после восторженных рассказов ребят с геофака я уговорила декана Ясения Засурского дать направление в Калининград, где только что открылось телевидение. Многие наши поехали на Дальний Восток. А мы с архангелогородкой Лидией Мельниковой получили направление... в неизвестность... и оказались в разбитом послевоенном городе.

— Чем поразили вас первые часы в городе?

— Сплюшили нам было некуда. Мы не смогли ни отвлечься хотя бы на краткое посещение Кафедрального Собора университета Альбертины. Залезли на колокольную башню, подивились берёзам,

успевшим пустить корни на верхушках стен. Постояли у выцветшей на фоне древности розовым цветом новодела могилы Канта, вспомнили, что сказал о нём Александр Блок: «Сижу за ширмой...»

А потом выбрались с Острова и прошли вторым раздвижным мостом, с поразительно изящными цветами чугунной решётки, тогда ещё не изувеченной свадебными замками.

Издали видимый, довел над развалинами, знаменитый Королевский замок. Вспомнили фотографии и невольно задержались. Вместо памятника Вильгельму в ротонде уже стоял наш Суворов, не бывший комендант гарнизона, а его сын, генералиссимус, Александр Васильевич, проживший в городе первые семь лет своей жизни. Повсюду, наконец, историей наших побед!

Часа через два мы добрались до главной Площади Победы. От неё начинался сравнительно уцелевший от английской бомбардировки город, но тронутый на пальмом, обжитый, с рыбными магазинами, на витринах которых пострели дары моря. Пустили слюни на концепциях змеебразных угрей и окуня, обезглавленного на местном рыбокомбинате, нагло розового, жирного, размером, невиданным в Москве.

— Как и где устроились?

— Поселились мы в единственной в городе гостинице «Москва» в номере с железными койками и не поддающимся открыванию краном. Зато постоянно распахнутым шкафом и шатким столом, где сиротливо стоял один гранёный стакан и толстостенный графин. Напротив наших окон сквозь два дерева Гинго, удививших, при ближнем рассмотрении, диковинно мелкими листьями, проглядывал вход в зоопарк, куда мы сходили в тот же день, и в прелестях которого была моя первая передача на телевидении. Зоопарк и, вправду, оказался уникальным по архитектуре и собранию фауны со всего мира. Звери не все пережили штурм и голод. Уцелевшие были переданы без потерь из капитализма в социалистическое общество, которое всинеси оберегало их, закрыв шефство над каждым вольером за предприятиями, действовавшими с 45-го года. До сохранения многое другого, замечательного, к сожалению, руки властей не доходили.

— Общее впечатление было неприглядное?

— В тот август прошло двенадцать лет со дня подписания Потсдамского договора о переходе части Восточной Пруссии в состав России и образования новой Калининградской области, а город продолжал разрушаться. Страйматериалы, оборудование заводов интенсивно увозились в Центральную Россию. Не было команды на восстановление «гнезда фашизма». Исторические памятники были предоставлены сами себе. Уцелевшие кирхи и замки разбирались на кирпич. Население не чувствовало себя хозяевами, не обустраивалось прочно и надолго. На полях, в лесах и при дорогах часто гремели взрывы старых боеприпасов. Городские реки и озера долго чистили от снарядов и не взорвавшихся бомб. Строительство велось гнездовым способом, по мере острой необходимости.

В тот 1958 год из столицы перебрался на площадь Победы — Институт Рыбной промышленности и хозяйства. Рыбная отрасль развивалась в области интенсивно с 1946 года. Работала сельскохозяйственная, перерабатывающая и судоремонтная промышленность. Жилья в городе стало не хватать, так как коттеджные поселки окраин были заняты военными, а новостройки возникали хаотично. Хотя сменилось немало столичных архитекторов и обсуждалось множество идей по восстановлению центра, но пока без результатов. И это стало традицией и на последующие долгие годы. Деньги тратились на заказ проектов, строительство

замирало после первой же пары попыток. При мне уже отстроили прилегающую к Площади Житомирскую улицу, вскоре переименованную в Ленинский проспект. Пошёл процесс переименований.

—А как же телевидение?

—К названию местного Радиокомитета ёщё даже не прибавляли слово: телевидение. Тем не менее, оно существовало уже почти месяц до нашего призыва. 2 августа 1958-го вышла в эфир первая передача: кино концерт по заявкам с двумя дикторами в нарисованной на картоне ложе театра. В этом уже чувствовалась рука театрального артиста, назначенного первым главным режиссёром телевидения — Исаака Каждана.

Из конторы радиокомитета нас сразу отправили в телестудию на Советский проспект, в другой конец города. До него тоже шли пешком, так как из транспорта действовал один трамвай, единичка, от вокзала до площади Победы и носатые автобусы, возвившие пассажиров с площади до заводов.

Телевидение оказалось на чердачке областного Радиоцентра, занятого немецким офицерским клубом. Большое уютное здание с колоннами и экзурными сварными башнями для приёма и передачи сигналов в эфир. Помещений было уйма, все занятые техникой, даже двухэтажный зрительный зал.

С Лидией меня разлучили. Её взяли корреспондентом радио, меня редактором телепередач.

—Кто-то ведь уже работал на телевидении? Кто вас встретил?

—Встретил нас, можно сказать, штаб, демобилизованных военных: директор Анатолий Георгиевич Благинин, дальневосточный морской офицер, единственным и главным режиссёром Исаак Ефимович Каждан из летного состава, киноредактор военкорр Корнелий Алексеевич Подшивалов, вскоре прозванный нами Мао-Дзе-Дун за сходство с китайским лидером разгромом газ и тучностью.

Дмитрий Дмитриевич Гапеев, капитан походы. До войны он закончил кинотех-

никум и стал первым и главным кино и телекомпьютером. Он вёл фотокружок в Доме Пионеров и привёл с собой целую группу выпускников школ, готовых войти в новую профессию. Из них вышли классные операторы, звукооператоры и они положили начало славы не только нашей студии, но некоторые, такие как Борис Лазарев, даже Центрально-го телевидения в Москве. И по сегодняшний день охотно берёт на работу, выращенные у нас кадры, ведь профильные институты и факультеты появились много позже.

Дим Димыч был единственным, кроме меня, профессионалом, личность, исключительно таланта и неизчёрпаемого юмора. Из его кантрики в подвале постоянно поднимался не только табачный дым, но и дружный хохот. Приходя на работу, он неизменно вздыхал: «Скорей бы поужинать и спать», поднимая кого-либо с места, наставляя: «Спи скорей, твое место нужно другому». А его присказка в случае неудач: «Зубная боль, морская пыль» стала популярна в городе. Он умел снять напряжение прямой работы в эфире и другими словесными изысками, передававшимися из уст в уста.

Были и старики — фронтовики, учившие нас житейскому уму-разуму. Прежде всего, фотограф Александр Белов. Роль его была велика, так как все новые съёмки иллюстрировалась фотографиями. После штурма Кёнигсберга остались в городе и к нам пришли и художница бывшая медсестра Валентина Галкина, и семья Лызовых, корреспонденты радио, и редакторы Анатолий Плюшков, Лидия Гурецкая, Ирина Рыльская, и диктор Городь Глубов.

На телевидении блистали молодые дикторы, победившие в конкурсе — Светлана Красовская и Вера Лапина.

Техники приехали из Ленинграда. Рядом трудились, обучая их, флотские умельцы, давшие жизнь нашему телевидению.

Основная кадровая прокладка была всё-таки молодёжной.

—Жили дружно?

—Наш маленький коллектив жил в одном семейном кругу. Даже праздники отмечали после эфира на квартире директора Благинина. Что не мешало ему «снимать стражку» и вывешивать приказы с наказаниями за опоздание. Работа начиналась в десять утра и заканчивалась в 23 часа. Опоздать надо было ухититься! Но некоторые опаздывали всю жизнь.

—На какую должность определили вас?

—Специалистов ТВ никто не выпускал. Учились в процессе, осваивали специфику. В моём дипломе значилось: литературный сотрудник газеты, но «отцы» прочитали это так, что пришлось возглавить все литературное вещание. Чему я очень была рада. Начала со стихотворных сценариев про зоопарк, потом про море и морячек. Даже написала стихотворную драму «У памятника Шиллеру» к его юбилею в 1959 году. Так и не поставленную.

Главный режиссёр требовал классику, он переносил в наш шестидесятиметровый павильон спектакли драмтеатра, из которого был мобилизован на телевидение для подготовки нового оласти культуры.

Вскоре стали ставить и свои постановки о войне и мирном строительстве. Не гнущались мировой классики. Я писала сценарии по рассказам Константина Паустовского и Александра Грена. Их прекрасно воплощали уже в первые годы на малом экране наши телекомпьютеры, художники, звукооператоры под руководством Галины Борисовны Каждан — жены главного режиссёра.

Потом я дернула взяться за Александра Твардовского. Как раз вышла в журнале «Новый мир» его поэма «За далью даль...». Легко соорудили вагон, пригласили из театра народного артиста Николая Семёнова и выпускника «Шуки» Алексея Несторова. Остальных набрали из своей молодёжи. Отредактировали — и в живой эфир. А как вы думали! Никакой записи еще нет семь не существовало! Всё живьем!

Звукооператор Владимир Сатонин обычно шутил: «Митрофан включён», режиссёр Анатолий Шабло, часто давал команду: «Глуши их музыкой», особенно когда пугали в движках пульта, кнопок на пульте тогда ещё не было, картинку с камеры буквально выдвигали в эфир. Были и ляпы и много комического!

—А как оценивали ваши передачи?

—Центральное телевидение охотно брало у нас спектакли «Моби Дик» и «Семь крестиков». А вследствие и массы прямых трансляций. Гордится своим телевидением мы начали именно с прямого чёрно-белого эфира. Хотя, иные дамы режиссёры выходили после элементарных новостей краснее, чем вареные раки. Таково было напряжение прямого эфира. Операторы работали за тяжёлыми камарами в мокрых от пота рубашках, так как софиты, переданные областной больницей из операционных, жгли на близком расстоянии немилосердно. Выступающие примиряли до неизвестности. Даже дюрокам подводили губы черной помадой, чтобы выделить их на чёрно-белом экране.

Секретом на ТВ было так много, что мы придумали термин «это наша специфика» и предупреждали налево и направо и без того испуганных приглашённых передовиков производства из городов и сел. Они произносили текст, вырубив написанное совместно с редактором или положив перед глазами бумаги с крупным шрифтом.

Разрешали разговаривать человеческим языком, без бумажек, только лет десять спустя. Сначала в основном рапортовали. Потом, с любителем революций в идеологии, культуре и сельском хозяйстве. Хрущёвым дошло и до нас время оттепели! Ослабла приказная зависимость провинций от Центра. Запреты действовали в области на военные секреты: на верхние точки съёмок, на мосты, заводы, выпускающие военную или высокотехнологичную продукцию. Не желательна была немецкая история, как и всё, что происходило до 1945-го года.

Но литература не входила в подцензурный список. У меня в редакции была волынщица и романтика. При поддержке

Окончание на с.12

Встреча с полярником Анатолием Сагалевичем в Музее Мирового океана

Окончание. Начало на с. 10-11

специалистов — секретарей по идеологии обкома КПСС — Кроловского, Щекина и других, которые сами выпускали книги «Тайна Янтарной комнаты», «Вилья Эдит». Мы ставили по ним спектакли и снимали поисковиков сокровищ. Приглашали киногруппы фильмов на военную тематику.

Столичных кинорежиссёров привлекала в Калининграде готовая декорация развалин и немецкая натура.

В мае 1959 года, всю киногруппу фильма «Первый день мира» во главе с режиссёром Яковом Сегелем я пригласила в студию. Знаменитый Анатолий Щербаков, Люсенька Овчинникова с набранными из цирка и ансамбля Моисеева дебютантами на главные роли порадовали зрителей откровенными о нашем городе. А с ними просто подружились!

— В других редакциях было строже?

— В других редакциях велся своеобразный сиюминутный надзор. Когда в одной из острокритических передач о порядках в торговле и производстве сильно задели мебельную фабрику за не эстетичный ширпотреб, из обкома последовала мгновенная команда: «Прократите бой быков!» Это потому что мастер-краснодеревщик с фабрики только что закончил обставлять кабинеты секретарей обкома мебелью ручной работы из натурального, как все тогда, дерева. Мягко свернули эфир за десять секунд, занесли список награждённых передовиков сельского хозяйства, который был приготовлен для Новостей.

— С детства помним, что на экране было очень большое количество передач.

— Объёмы телевидания росли как чайный гриб, бурно! Но вместо весёлого подъёма, радости от вновь обретенной профессии и розовых надежд на бесконечные телеспектакли, пришло требование усилить показ созидательной работы. Меня уговарили перейти в политическое вещание — «ближе к народу». В этой редакции было так тесно, что отставной майор Флагонт Грачёв кричал, когда кое-кто из дикторов пытался пристроиться на краешек его стола: «Я нанималася на целый стол!»

Вся наша вертикаль подвалами, где было царство проявлений киноплёнки и кинопроката, уже не выдерживала натиска пополнения кадров. Готовился переезд на новую студию, где устанавливалась новая техника.

И пошли в нашем эфире не только живые, но и снятые на шестнадцати миллиметровую плёнку первые Герои труда, депутаты, оставшиеся в живых буденовцы, потом кинорепортажи о новых памятниках разведгруппам, поиски погибших советских воинов. Каждый день новые гости!

— Вы работали на телевидении бесменно сорок восемь лет, начиная с 58-го и до 2006 года. Что изменилось за это время?

— Гонка длиною в жизнь была мыслимой только в те молодые годы. Потом

поменялось руководство, появились другие требования. Пришли новые люди в редакции. Начали делать более идеальные программы.

Мы начали снимать фильмы, которые получали самую высокую оценку на самом верху. Начинался период всесоюзной славы Калининградского областного телевидения, когда выходили в эфир Центрального канала целиком циклы передач «Здоровье», «Самый западный гарнизон», «Моя милиция» и другие рождённые у нас.

Но это отдельная тема для разговора.

— А если скатать вашу телевизионную деятельность до сухих цифр статистики, то что получится?

— За время работы на телевидении подготовила более 6000 передач и 32 телефильма. С фильмом «Янтарная сказка» завоевала приз на Международном экологическом фестивале в местечке Бизна (Польша). Мой фильм «Голос» на эко-форуме в Березинском заповеднике в Берсии получил Гран-при.

Журналистские проекты, после победы на конкурсах этих и других фильмов позволили всерьёз увлечься документальным кино.

Фильм «Времена» о Кристоансе Донпайтисе и современном учитеle Сергеe Заце, живущем на хуторе возле музея литовского классика, в 2000 году удостоен Гран-при Евразийского телеконкурса.

Победителями конкурсов «Православие на телевидении» стали фильм «Всех скорбящих радости» о Храме на месте детского сада, разрушенного при падении военного самолёта и где погибли сотни детей с воспитателями, фильм «Дар небесный» к 200-летию А. С. Пушкина.

Фильмы «А в России снова холода» по мотивам песен композитора и казачьего атамана Алексея Мелехова показывались по всей стране.

Наш фильм «Цветы у обелисков» — теленовеллы о трех разведгруппах «Джек», «Мороз» и «Волк», действовавших на территории Восточной Пруссии в 1944 году,

Ирина Будзакова и Леонид Горбушин

С оператором за просмотром материала

признан победителем и показан по Национальному телевидению в Минске с участием всей съёмочной группы в прямом эфире.

Наша творческая группа — оператор и мой муж В.Л. Будзаков, режиссёры Александр Щеглов и Алла Смольянкова — по моим сценариям подготовили пять фильмов о писателе-классике Юрии Куранове — «Памяти Курanova», «Всего лишь звонница», «Я прожил изумительную жизнь», «Тепло родного сча-

га», «Исповедь после крещения». За эти фильмы мне присвоили звание «Заслуженный работник культуры».

— За время работы на телевидении вы ведь не забывали и о своем творчестве?

— Писала стихи, сценарии, очерки. Но в основном это было связано непосредственно с работой.

— Затем, уйдя на пенсию, стала вплотную заниматься литературным трудом. Первую книгу стихов «Осениение» выпустила в 2009 году к своему 75-летнему юбилею. В 2015 году вышел сборник «Связь времен» историко-дискуссионного клуба. Этот клуб сама создала, вела и веду в библиотеке имени космонавта Алексея Леонова. В 2016 году издала книгу «Жажды», это поэтическая история А. Ганибела, африканского предка А. С. Пушкина.

В 2018 году — издала поэму «Последний Берендейский Царь — Лев».

Постоянно печатаю стихи, рецензии на спектакли, публистику о знаменитых земляках в периодических журналах.

— Я знаю, что Вы любите путешествовать. А где удалось побывать?

— Я с самого детства много путешествую. Была в Польше, в Болгарии, Латвии, Литве, Эстонии, Индии, Шри-Ланке, Франции и так далее. Объехала немало святых мест и монастырей в паломнических поездках.

Я человек легкий на подъем. И, несмотря на то, что мне уже восемьдесят пять, я могу моментально собраться и отправиться в путь.

Вручение призов за киноработы

